

ТИМ ВЕЙНЕР

ЦРУ ЦРУ

ПРАВДИВАЯ
ИСТОРИЯ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕМИЯ
В ОБЛАСТИ ДОКУМЕНТАЛИСТИКИ

"ЭТО ЛУЧШАЯ КНИГА,
НАПИСАННАЯ О ШПИОНАЖЕ"

Wall-Street Journal

Тим Вейнер ЦРУ. Правдивая история

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6147513

Тим Вейнер. ЦРУ. Правдивая история: Центрполиграф; Москва; 2013
ISBN 978-5-227-04455-6

Оригинал: TimWeiner, "The History of the CIA Legacy of Ashes"

Перевод:

Владимир В. Найденев

Аннотация

Провокационная, весьма поучительная и чрезвычайно интересная книга лауреата Пулитцеровской премии Тима Вейнера посвящена 60-летней истории ЦРУ. В основу исследования легли тысячи архивных документов, интервью с действующими агентами, ветеранами и бывшими руководителями главного американского шпионского ведомства. Автор без прикрас описывает военные операции ЦРУ на Кубе, во Вьетнаме, Афганистане, Ираке и множестве других стран, раскрывает тайные стороны отношений двух великих держав – СССР и США – в период холодной войны. Повествует об ошибках управления внутри ведомства, бездумном распылении колоссального бюджета и о том, как просчеты ЦРУ повлияли на состояние национальной безопасности США, следствием которых стала трагедия 11 сентября 2001 года. Предупреждает об опасной неспособности видеть мир таким, какой он есть, что недопустимо при угрозе мирового терроризма.

Содержание

«Пёрл-Харбор навсегда, или повествование об очень плохих парнях»	6
От автора	9
Часть первая	13
Глава 1	13
«Чрезвычайно опасна...»	14
Глава 2	17
«Священное дело центральной разведки»	17
«Настоящая гремучая смесь»	19
«Чего хочет Советский Союз?»	21
«Начинающий жонглер»	22
Глава 3	25
«Величайшая разведывательная служба в мире»	26
«Инаугурация организованной политической войны»	29
«Боссом может быть кто-то один»	31
Глава 4	33
«На нас взирали как на королей»	35
«В замешательстве»	36
Глава 5	38
«Чем меньше мы говорим об этом законе, тем лучше»	38
«Мы не хотели этого касаться»	39
«Мы не собирались сидеть сложа руки»	40
«Что мы сделали неправильно?»	42
«В корне неудачная идея»	43
Глава 6	45
«Невыполнимая задача»	45
«Никаких убедительных признаков»	47
«Очевидная опасность»	47
«Мы понятия не имели о том, что делаем»	48
«ЦРУ вводили в заблуждение»	49
«Кое-кем придется пожертвовать»	51
Глава 7	55
«Вы принадлежите ему душой и телом»	55
«Хорошо продуманный план, за исключением...»	57
«Будущее агентства»	58
Часть вторая	61
Глава 8	61
«Мы могли одолеть весь мир»	62
«Быстро ухудшающаяся ситуация»	64
«Кому-то придется выполнять грязную работу»	65
Глава 9	67
«ЦРУ: политика по умолчанию»	68
«Только после вас, ваше величество»	71
«Страстные объятия»	73
Глава 10	76
«Большая дубинка»	76

«Мы собирались устроить кампанию террора»	78
«Считайте восстание фарсом»	80
«Невероятно»	83
Глава 11	85
«В значительной мере противоречивая философия»	86
«Мы не поднимали нужные вопросы»	88
«Есть вещи, о которых он не говорит президенту»	91
Глава 12	93
«Теперь мы все – демократы»	93
«Удачный маневр»	95
Глава 13	98
«Предъявить обвинение всей советской системе»	98
«ЦРУ представляло великую державу»	100
«Сознательная слепота»	101
«Лихорадка времени»	103
«Здесь творятся странные вещи»	104
Глава 14	108
«Созрела для военного переворота»	109
«Мы въехали во власть на локомотиве ЦРУ»	110
Глава 15	112
«Диверсия с помощью избирательных бюллетеней»	112
«Верные сыны Эйзенхауэра»	115
«Лучшая толпа, которую можно было собрать»	116
«Они обвинили меня в убийстве»	118
«Каждый год наши проблемы лишь усугублялись»	120
Глава 16	121
«Наше участие в этом деле должно быть тщательно замаскировано»	121
«Нам предстояло заплатить за ту ложь»	123
«Избежать второй Кубы»	126
«Абсолютно несостоятельное положение»	127
«Восемь лет поражений»	129
Часть третья	131
Глава 17	131
«Мне было стыдно за собственную страну»	132
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Тим Вейнер
ЦРУ
Правдивая история

Посвящается Кейт, Эмме и Руби

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

«Пёрл-Харбор навсегда, или повествование об очень плохих парнях»

Книга Тима Вейнера «ЦРУ. Правдивая история» заслуживает внимания российского читателя прежде всего тем, что в ней использованы документы, рассекреченные в США в конце девяностых – начале нулевых годов, то есть относительно недавно, менее двадцати лет назад. Эти документы проливают свет на многие события, относящиеся к первым десятилетиям после окончания Второй мировой войны и начальному периоду деятельности ЦРУ, в том числе в роли ведущей разведывательной службы Соединенных Штатов Америки.

Тим Вейнер много лет занимается изучением истории американских спецслужб и правоохранительных органов, и его предыдущая книга об истории ФБР стала не только американским бестселлером, но и получила Пулицеровскую премию.

«ЦРУ. Правдивая история» будет интересна российскому читателю еще и потому, что в этой книге автор ярко проявил собственное отношение к ЦРУ как инструменту сохранения главных ценностей Америки – свободы и демократии – и проинтервьюировал на эту тему многих ветеранов американской внешней разведки.

Однако немного о политике, ведь, в конечном счете, именно об этом пишет Тим Вейнер.

Внешняя политика США представляет собой очень интересный феномен.

До Второй мировой войны внешняя политика США вполне укладывалась в привычные традиционные рамки и ничего выдающегося собой не представляла. Северо-Американские Соединенные Штаты (САСШ) находились на большом удалении от центров мировой цивилизации и в основном были заняты решением внутренних задач. Некоторое участие в общемировых проблемах САСШ приняли в самом конце Первой мировой войны, а главное, в последующем разделе богатств побежденной кайзеровской Германии. Одновременно Америка набирала опыт решения региональных проблем, особенно в зоне Тихого океана.

Вторая мировая война внесла большие коррективы в эту сторону жизни США, когда руководство страны вошло на равных в узкую группу мировых лидеров – победителей фашистской Германии, и с этого момента политика США начинает напоминать поведение агрессивного слона в посудной лавке. Именно так нужно расценивать решение президента Трумэна об атомной бомбардировке уже фактически стоявшей на коленях Японии, если не забывать о достигнутой еще в 1943 году в Тегеране на встрече лидеров трех держав договоренности, что после победы над гитлеровцами СССР берется разгромить главную сухопутную группировку Японии – Квантунскую армию. Без этого разгрома войскам США, по признанию политиков и подсчетам американских военных специалистов, пришлось бы воевать с Японией до конца 1946 года.

Не прошло и года после окончания войны, как США и Великобритания осознали необходимость взаимопонимания и сотрудничества в борьбе с коммунизмом. Об этом в своей речи перед студентами университета Фултона, родного города президента Трумэна, говорит Черчилль. Примечательна логика британского экс-премьера. Для начала Черчилль провел жирную разграничительную черту между «англоязычным братством», куда вошли Великобритания, США и Канада, чьи ценности базируются на Великой хартии, Билле о правах, Хабеас корпус акте, суде присяжных и английском общем праве, что суммарно обрело форму в Декларации независимости, которой британские колонии Северной Америки объявили о своей независимости от Великобритании и остального мира. Остальной мир оказался по другую сторону от обозначенного Черчиллем поперек Европы железного занавеса, а поэтому «ни эффективное предотвращение войны, ни постоянное расширение влияния

Всемирной Организации (ООН) не могут быть достигнуты без братского союза англоязычных народов». И «...братский союз требует не только роста дружбы и взаимопонимания между нашими родственными системами общества, но и продолжения тесных связей между нашими военными».

Кого же Черчилль оставил по другую сторону железного занавеса?

Вот что он об этом сказал далее: «На картину мира, столь недавно озаренную победой союзников, пала тень. Никто не знает, что Советская Россия и ее международная коммунистическая организация намереваются сделать в ближайшем будущем и каковы пределы, если таковые существуют, их экспансионистским и верообратительным тенденциям. Я глубоко восхищаюсь и чту доблестный русский народ и моего товарища военного времени маршала Сталина. В Англии – я не сомневаюсь, что и здесь тоже, – питают глубокое сочувствие и добрую волю ко всем народам России и решимость преодолеть многочисленные разногласия и срывы во имя установления прочной дружбы. Мы понимаем, что России необходимо обеспечить безопасность своих западных границ от возможного возобновления германской агрессии. Мы рады видеть ее на своем законном месте среди ведущих мировых держав...», однако «...почти все эти страны управляются полицейскими правительствами, и по сей день, за исключением Чехословакии, в них нет подлинной демократии». Другими словами, страны Восточной Европы живут не по англоязычной Декларации о независимости. Далее, вероятно, Черчилль имел в виду, что Сталин не остановится в точке соприкосновения Красной армии с армиями Великобритании и США, а двинет свои танки на запад до самого Ла-Манша. Очень сильно эту мысль подкрепляла активизация коммунистического движения во Франции, Италии и Греции. И Черчилль был прав – внешне картинка послевоенной Европы выглядела именно так.

Однако у этой картинки было еще и внутреннее содержание.

Победа Сталина практически в одиночку над Германией и Японией сильно впечатлила его современников Трумэна и Черчилля, и Красная армия действительно стояла в государствах Восточной Европы и в Маньчжурии. Однако через год, в 1946 году, войска начали выводиться, и в СССР уже в июне 1945 года началась демобилизация старших возрастов. Это был не пацифизм Сталина, а необходимость восстановления разрушенной страны.

Каким был СССР сразу после Второй мировой войны? Разруха! А что было перед Сталиным, если бы он двинул свои войска на запад? Разбомбленные англо-американской авиацией в пыль немецкие города от Мюнхена до Гамбурга и Киля, ограбленные Франция и Бельгия. В тылу – голод.

1946 год был богат событиями. Ко времени визита Черчилля в США еще только на середине был Нюрнбергский процесс. Вот-вот должен был начаться Токийский процесс. Еще немецкие военнопленные не расчистили завалов на Крещатике, еще не требовала обновления надпись на Невском проспекте: «Эта сторона улицы особо опасна при обстрелах», в марте 1946 года от мин и неразорвавшихся снарядов продолжали гибнуть люди, расчищавшие под посевы поля от Волги до Ла-Манша.

В связи с этим, вероятно, речь Черчилля в Фултоне и выбор очередного врага в лице Советской России и мирового коммунизма были несколько надуманными. Или же это явилось результатом старой нелюбви западных лидеров к коммунизму как таковому, но при этом не следует забывать, что коммунизм – это внутриевропейская идея.

О содержании речи Черчилля, положившей начало холодной войне, Сталин узнал быстро. И как это было знакомо! Лавирование западных демократий в период между двумя войнами вокруг Гитлера и подталкивание его с войной на Восток трудно было замаскировать. Однако ни Париж, ни Лондон не подумали о том, что Гитлеру будет вольготнее воевать на Востоке, если под ним окажется и Запад. Других причин оказаться у Сталина в союзниках ни у Черчилля, ни у Рузвельта не было. Хотя последующий мир они видели по-разному.

Степень прозрачности намерений Гитлера, изложенных им в 1926 году в 14-й главе «Майн кампф» «Восточная ориентация, или Восточная политика», была равнозначной речи Черчилля в Фултоне: все усилия, и прежде всего военные, следует направить против СССР и коммунизма. Банальной ли в этих условиях была мысль Сталина обзавестись дополнительными территориями между Востоком и Западом, если война в те годы передвигалась на танке и летала на пропеллерном самолете? Вероятно, это была оправданная мера безопасности.

На этом политическом фоне 20 сентября 1945 года Управление стратегических служб США было расформировано, а его функции переданы Государственному департаменту и Секретариату по военным делам. А 18 сентября 1947 года с учетом опыта работы УСС было создано Центральное разведывательное управление.

ЦРУ сразу было обозначено как главный координационный орган американской разведки. Однако история американских спецслужб началась не с этого. До Второй мировой войны американская разведка была сосредоточена в оборонном ведомстве, кроме этого, американская администрация широко пользовалась данными, которые предоставлялись ей из Великобритании от ювелиров тишины – старых английских разведчиков. При обеих спецслужбах находились координаторы для оперативного обмена информацией и задачами.

Дальше все только о ЦРУ в изложении Тима Вейнера в его книге: «ЦРУ. Правдивая история».

Только не следует забывать, что мадам Чан Кайши умерла в 2010 году, главный враг в лице СССР распался, коммунизм минимизировался на Кубе и в Северной Корее, а попугай Уинстона Черчилля еще жив.

Е.М. Анташкевич

От автора

«ЦРУ. Правдивая история» – описание первых шестидесяти лет деятельности Центрального разведывательного управления. В книге описывается, как самое могучее государство в истории западной цивилизации оказалось не в состоянии создать первоклассную шпионскую службу. Эта неудача представляет собой реальную угрозу для национальной безопасности Соединенных Штатов.

Разведка – секретная деятельность государства, нацеленная на понимание или изменение событий, происходящих за границей. Президент Дуайт Эйзенхауэр называл разведку «неприятной, но жизненно необходимой потребностью». Нация, которая хочет распространить свое влияние за пределы собственных границ, должна стремиться заглянуть далеко за горизонт, знать о том, что может произойти, чтобы предотвратить грозящие ей опасности. То есть она не должна быть застигнута врасплох. Без сильной и умной разведывательной службы президенты и генералы могут ослепнуть и захромать. Но на всем протяжении собственной истории у такой сверхдержавы, как Соединенные Штаты, подобной службы не было.

История, по словам Эдварда Гиббона (см.: *Гиббон Э. Закат и падение Римской империи*), это «не более чем реестр преступлений, безумств и неудач человечества». Летопись Центрального разведывательного управления полна безумств и неудач, в ней немало примеров как коварства, так и отваги и мужества. Анналы ЦРУ полны мимолетных успехов и затяжных неудач за границей. Они отмечены ожесточенными политическими сражениями и борьбой за власть внутри страны. Триумфы Управления помогли сберечь некоторое количество крови и денег. Но провалы безрассудно проматывали и то и другое. Они оказались фатальными для целых легионов американских солдат и иностранных агентов. Приблизительно 3 тысячи американцев пали жертвами терактов в Нью-Йорке, Вашингтоне и Пенсильвании 11 сентября 2001 года. Еще более 4 тысяч американцев погибло потом в Ираке и Афганистане. Одним из преступлений с длительными последствиями стала неспособность ЦРУ выполнять свою центральную, ключевую миссию: своевременно и четко информировать президента страны о том, что творится в мире.

У Соединенных Штатов вообще не было никакой разведки в начале Второй мировой войны и почти никакой – спустя несколько недель после ее окончания. Всеобщий безумный порыв к демобилизации привел к тому, что не у дел осталось несколько сотен человек, обладавших бесценным опытом работы в разведке и желающих продолжать борьбу с новым врагом. «У всех главных мировых держав, кроме Соединенных Штатов, в течение длительного времени действовали постоянные международные разведывательные службы, которые непосредственно подчинялись самым высоким эшелонам власти, – предупредил президента Трумэна в августе 1945 года генерал Уильям Дж. Донован, руководитель Управления стратегических служб (УСС). – До этой войны у Соединенных Штатов не было секретной разведывательной службы за границей. У нас никогда не было и до сих пор нет скоординированной системы разведки».

Как ни трагично это осознавать, но ее нет и сейчас, в XXI веке...

Предполагалось, что ЦРУ как раз и станет такой системой. Но масштабный проект шпионского ведомства оказался весьма поспешным эскизом. Вылечить хронические американские слабости не получилось: к сожалению, способность хранить тайны и хитрость никогда не входили в число наших сильных сторон.

Крах Британской империи оставил Соединенные Штаты единственной силой, способной противостоять Советам и коммунизму, Америка отчаянно нуждалась в сведениях о своих потенциальных врагах, чтобы вовремя сообщать их президенту страны, особенно в те

периоды, когда обстановка в мире серьезно накалялась. Миссия ЦРУ состояла прежде всего в том, чтобы предупреждать президента о неожиданных нападениях противника, то есть не допустить второго Перл-Харбора.

В 1950-х годах в рядах Управления служили тысячи патриотически настроенных американцев. Многие из них были людьми мужественными и закаленными в боях Второй мировой войны. Но далеко не всем хватало мудрости, и лишь единицы знали своего истинного врага. В тех случаях, где понимания не хватало либо вовсе не требовалось, президент требовал, чтобы ЦРУ изменило курс истории посредством проведения той или иной секретной операции. «Ведение политической и психологической войны в мирное время представляло собой новое искусство, – писал Джеральд Миллер, в то время руководитель секретных операций ЦРУ в Западной Европе. – Некоторые из методов были известны, но не хватало четкой доктрины и опыта». Тайные операции ЦРУ представляли собой, по большому счету, удары вслепую. Единственный курс агентства был нацелен на то, чтобы учиться на собственных ошибках. В то время ЦРУ скрывало свои многочисленные неудачи и провалы за границей, не докладывая о них и тем самым вводя в заблуждение президентов Эйзенхауэра и Кеннеди. Ложь была направлена на то, чтобы сохранить высокий статус ЦРУ в Вашингтоне. По словам Дона Грегга, опытного резидента эпохи холодной войны, у ЦРУ в разгар его деятельности были солидная репутация и весьма плачевный послужной список.

Как и вся американская общественность, агентство на свой страх и риск выступало против вьетнамской войны. Как и американская пресса, ЦРУ обнаружило, что его донесения отклонялись, если они не соответствовали предвзятому мнению президентов. ЦРУ подвергалось нападкам и даже презрению со стороны президентов Джонсона, Никсона, Форда и Картера. Ни один из них толком не понимал, как оно работает. Согласно их ожиданиям, «разведка должна уметь решить любую проблему либо она ни на что не способна, после чего они склонялись к совершенно противоположным представлениям, – отмечает бывший заместитель директора ЦРУ Ричард Дж. Керр. – Потом они успокаивались и перескакивали с одной противоположности на другую».

Чтобы выдержать нелегкую конкуренцию среди военно-политических ведомств в Вашингтоне, новое ведомство разведки должно было, прежде всего, находиться поближе к президенту. Но вскоре выяснилось, что президенту опасно вкладывать в уши то, что ему не хочется слышать. Аналитики ЦРУ учились идти в ногу и соответствовать традиционному подходу. Но они неправильно трактовали намерения и способности врагов, неверно представляли себе силу коммунизма и недооценивали реальную угрозу терроризма.

Высшая цель ЦРУ во время холодной войны состояла в том, чтобы путем вербовки иностранных шпионов выведывать и похищать секретную информацию у Советов. Но ЦРУ так и не удалось заполучить такого перебежчика, который обладал бы глубочайшим пониманием ситуации и исчерпывающей информацией о деятельности Кремля. Число советских шпионов, обладающих важной информацией, – причем добровольцев, а не новичков, – можно в буквальном смысле сосчитать на пальцах. И все они, рано или поздно, были схвачены и казнены Москвой. Почти всех выдали офицеры советского «подразделения» ЦРУ, которые шпионили для противоположной стороны, при президентах Рейгане и Джордже Буше-старшем. При Рейгане ЦРУ сосредоточилось на операциях в странах третьего мира, продавая оружие Иранской революционной гвардии, чтобы финансировать войну в Центральной Америке, тем самым нарушая закон и окончательно разбазаривая остатки доверия к себе. Печальнее всего то, что ЦРУ так и не воспользовалось фатальными слабостями своего главного противника.

Аспекты понимания противоположной стороны выпали во многом на долю техники, а не людей. По мере того как шпионские технологии расширяли горизонты, видение ЦРУ становилось все более близоруким. Спутники-шпионы помогли составить представление о

мощи советского оружия. Но они не способны были дать важнейшую информацию о том, что коммунизм фактически трещит по швам. Ведущие эксперты ЦРУ воочию увидели врага только по окончании холодной войны. Агентство обескровило Советы, поставляя в Афганистан оружие на миллиарды долларов и помогая моджахедам бороться с оккупационными войсками Красной армии. Успех получился грандиозным. Но ЦРУ так и не смогло разглядеть, что воины ислама, которых оно столь заботливо поддерживало, вскоре нацелятся на Соединенные Штаты. Когда же такое понимание наконец пришло, было уже поздно, и агентство оказалось не в состоянии предотвратить беду. Это был эпохальный провал.

Единство целей, укрепившее ЦРУ во времена холодной войны, разрушилось в эпоху 1990-х, при президенте Клинтоне. В составе все еще находились люди, которые стремились понять мир, но их ряды сильно поредели. Были талантливые офицеры, которые посвятили себя службе Соединенным Штатам за границей, но их количество также было невелико. В одном Нью-Йорке у ФБР было больше агентов, чем у ЦРУ за рубежом. К концу прошлого столетия агентство больше не представляло собой полнофункциональную и независимую разведслужбу. Оно все больше превращалось в периферийное отделение второго эшелона для Пентагона, занимаясь оценками тактики сражений, которым не суждено было состояться, а не разработкой стратегий для предстоящей борьбы. Случись второй Перл-Харбор, ЦРУ не смогло бы его предотвратить.

После террористических атак на Нью-Йорк и Вашингтон Управление направило небольшую группу квалифицированных секретных агентов в Афганистан и Пакистан, чтобы выследить лидеров «Аль-Каиды». Потом оно утратило свою роль в качестве надежного источника информации, когда передало в Белый дом ложные донесения о существовании оружия массового поражения в Ираке, в основе которых не было надежных разведанных. Джордж У. Буш и его администрация, в свою очередь, неправильно использовали ЦРУ (которым когда-то с гордостью руководил отец президента), превратив его в военизированную полицию за границей и парализованную бюрократию внутри собственной штаб-квартиры. В 2004 году Буш, как бы мимоходом, фактически вынес политический смертный приговор ЦРУ, когда заявил, что агентство «лишь гадает» по поводу хода войны в Ираке. Ни один президент до этого никогда публично не позорил ЦРУ.

Его центральное положение в американском правительстве закончилось роспуском одного из важных отделов в 2005 году. Теперь, чтобы выжить, ЦРУ предстоит серьезная перестройка. Решение этой задачи займет годы. Задача понимания мира таким, каков он есть, поочередно вставала перед тремя поколениями агентов ЦРУ. Лишь немногие представители нового поколения разобрались в хитросплетении политических систем и экономик иностранных государств и, тем более, в политической культуре Вашингтона. В свою очередь, почти каждый президент, каждый конгресс и почти каждый директор ЦРУ начиная с 1960-х годов оказывались неспособными уяснить суть деятельности Управления. Уход каждого из высших должностных лиц оставлял агентство в худшем состоянии, чем на момент его назначения на этот пост. В результате громких провалов будущим поколениям, как метко выразился в свое время президент Эйзенхауэр, досталось «бренное наследие». Мы снова вернулись туда, где начинали шестьдесят лет назад, – в состояние хаоса и беспорядка.

Эта книга имеет целью убедительно продемонстрировать, что Соединенные Штаты лишены настоящей разведки, и этот дефицит будет ощущаться еще долгие годы. В основу книги легли слова, мысли и поступки, зафиксированные в архивах американского учреждения национальной безопасности. В них запечатлено то, что наши лидеры на самом деле говорили, на самом деле требовали и на самом деле сделали, когда намеревались распространить свою власть далеко за пределы страны. Эта книга основана на тщательном изучении более чем 50 тысяч документов, и прежде всего архивов ЦРУ, Белого дома и Государственного департамента; более 2 тысяч историй и эпизодов из уст американских офицеров разведки,

солдат и дипломатов; более трехсот интервью, взятых начиная с 1987 года у действующих агентов и ветеранов ЦРУ, в том числе у десяти директоров Центральной разведки. Текст подкреплен большим количеством сносок.

При написании книги не использовано никаких анонимных источников, никаких случайных цитат, никаких слухов. Это первая история ЦРУ, целиком составленная из непосредственных отчетов, донесений, докладов, сообщений и первичных документов. По своему характеру она является неполной: ни один президент, ни один директор ЦРУ и конечно же ни один человек со стороны не может обладать всей полнотой информации. То, что я включил в книгу, – еще не вся правда, но я, по мере своих сил, старался писать только правду.

Надеюсь, книга послужит хорошим предупреждением. Ни одна республика в истории не просуществовала дольше трехсот лет, и наша страна, возможно, недолго продержится в статусе великой державы, если не обретет глаза, которыми научится видеть мир таким, каким он есть на самом деле. Когда-то это составляло суть миссии Центрального разведывательного управления.

Часть первая

«Вначале мы ничего не знали»

ЦРУ при Трумэне, 1945 – 1953

Глава 1

«Разведка должна быть глобальной и тоталитарной»

Все, что хотелось Гарри Трумэну, – так это всегда иметь под рукой газету, источник свежих новостей.

Стремительно заступивший на пост в Белом доме после смерти президента Франклина Д. Рузвельта, Трумэн не имел никакого представления ни о разработках атомной бомбы, ни о намерениях советских союзников. Чтобы эффективнее использовать собственную власть, он отчаянно нуждался в информации.

«Когда я вступил в должность¹, – написал он в письме другу несколько лет спустя, – у меня не было никаких средств координирования разведки в различных частях мира». В качестве военной разведки Рузвельт создал Управление стратегических служб (УСС) под командованием генерала Уильяма Donovan. Но УСС не создавалось на длительный период. Когда возникло Центральное разведывательное управление (ЦРУ), Трумэну хотелось, чтобы оно служило ему исключительно в качестве глобальной информационной службы, снабжая ежедневными сводками новостей. «Это не было подразделение «рыцарей плаща и кинжала», – писал он впоследствии. – ЦРУ предназначалось исключительно для информирования президента о событиях, происходящих в мире». Трумэн утверждал, что никогда не хотел, чтобы ЦРУ «выполняло роль шпионской организации. В момент его создания такого намерения не было».

Его представление было неверным с самого начала.

По мнению генерала Donovan, «в условиях глобальной и тоталитарной войны разведка тоже должна быть глобальной и тоталитарной». 18 ноября 1944 года он обратился к президенту Рузвельту с предложением о том, чтобы Соединенные Штаты создали Центральную разведывательную службу мирного времени. наброски своего плана он начал делать еще год назад, по наущению генерал-лейтенанта Уолтера Беделла Смита, начальника штаба у Дуайта Эйзенхауэра, которому хотелось знать, каким образом УСС войдет в систему военных ведомств Соединенных Штатов. Donovan сказал президенту, что может изучить «возможности, намерения и действия иностранных наций», управляя «подрывной деятельностью за границей» против врагов Америки. Численность УСС никогда не превышала 13 тысяч человек, то есть была меньше армейской дивизии. Но организация, которую задумал Donovan, сама по себе являлась бы армией – силой, которая способна искусно противостоять коммунизму, защищать Америку от нападений извне и снабжать Белый дом важнейшими иностранными тайнами. Он убеждал президента поскорее «заложить киль нового судна» и, естественно, стремился стать его капитаном.

Прозванный Диким Биллом по имени питчера из бейсбольной команды «Нью-Йоркских янки», который играл в ней с 1915 до 1917 года, Donovan был храбрым и опытным служакой. Он был удостоен Почетной медали конгресса за героизм, проявленный в окопах Франции во время Первой мировой войны. Но как политик он не состоялся. Лишь немногие

¹ Комментарии к выделенным курсивом предложениям смотри в конце книги. (Ред.)

генералы и адмиралы доверяли ему. Большинство же пришло в ужас от его идеи создать шпионскую службу из пестрого сборища брокеров с Уолл-стрит, умников из Лиги плюща², наемников, рекламистов, репортеров, каскадеров, воров-домушников и мошенников.

УСС вырастило уникальный кадровый состав аналитиков разведки, но Донована и его знаменитого руководителя разведцентра в Берне, Аллена Даллеса, больше волновали и вдохновляли шпионаж и саботаж, – то есть, по сути, области, в которых американцы на тот момент были еще любителями. В вопросах обучения своих людей этому «темному искусству» Донован во многом полагался на своих британских коллег. Самыми отважными представителями УСС, образы которых рождали легенды, были те, кто проникал за линию фронта, виртуозно владел оружием, взрывал мосты, вступал в заговор против нацистов с французским и балканским движениями Сопротивления. В последний год войны, когда агенты УСС проникли почти во все уголки Европы, Северной Африки и Азии, Доновану захотелось забросить их непосредственно в Германию. Он попытался это сделать и отдал соответствующий приказ, но в итоге все смельчаки погибли. Из двадцати одной пары агентов на связь вышла лишь одна.

О такого рода операциях генерал Донован мечтал ежедневно; некоторые из них были дерзкими, но вполне реальными, другие – явно провальными.

«Его воображение было безграничным, – говорил его правая рука, Дэвид К.Е. Брюс, позднее американский посол во Франции, Германии и Англии. – Идеи были для него сущей забавой. В возбуждении он фыркал, словно скаковая лошадь. Горе чиновнику, который отклонял его проект, показавшийся смешным или, по крайней мере, необычным. Помню, как в течение долгих недель под его командой я проверял возможность применения летучих мышей, выловленных в Западных пещерах, чтобы сбросить их на Токио. Мышей предполагалось привязывать к зажигательным бомбам...»

Вот такая обстановка царил в УСС.

Президент Рузвельт всегда испытывал сомнения насчет Донована. В начале 1945 года он приказал своему главному военному помощнику в Белом доме, полковнику Ричарду Парку-младшему, провести секретное расследование военных операций УСС. Как только Парк приступил к работе, утечки информации из Белого дома спровоцировали тревожные заголовки передовиц в Нью-Йорке, Чикаго и Вашингтоне: авторы статей предупреждали, что Донован задумал создать «американское гестапо». Когда поднялся шум, президент убедил Донована спрятать свои планы в «долгий ящик». 6 марта 1945 года Объединенный комитет начальников штабов формально отклонил их.

Они хотели, чтобы новая шпионская служба подчинялась Пентагону, а не президенту. Было задумано создать что-то вроде расчетной палаты, укомплектованной полковниками и клерками, в которой перегонялась бы информация, собранная различными атташе, дипломатами и шпионами. И все в угоду четырехзвездным военачальникам. Так разгоралась битва за контроль над американской разведкой, которая продолжалась в течение трех поколений.

«Чрезвычайно опасна...»

Позиции УСС внутри страны были не слишком сильны; еще слабее они были в Пентагоне. Организация не имела доступа к важнейшим перехваченным донесениям из Японии и Германии. Высшее военное начальство полагало, что независимая гражданская разведывательная служба, которой управляет Донован, с ее прямым доступом к президенту, будет

² Лига плюща (Ivy League) – объединение 8 старейших привилегированных учебных заведений на северо-востоке США: Корнеллский университет в Итаке, университет Брауна в Провиденсе, Колумбийский университет в Нью-Йорке, Дартмутский колледж в Ганновере, Гарвардский университет в Кембридже, Принстонский университет в Принстоне, Пенсильванский университет в Филадельфии, Йельский университет в Нью-Хейвене.

«чрезвычайно опасной штукой в условиях демократии». Именно в таком контексте высказался генерал-майор Клейтон Бисселл, заместитель начальника штаба военной разведки.

А ведь многие из тех, кто делал подобные заявления, в свое время фактически пропустили нападение на Перл-Харбор. Задолго до рассвета 7 декабря 1941 года американским военным удалось взломать некоторые из японских секретных кодов. Они понимали, что нападение возможно, но не предполагали, что Япония решится на столь отчаянную авантюру. Взломанный код оказался слишком секретным, чтобы сообщить о нем полевым командирам и капитанам военных судов. Соперничество внутри вооруженных сил приводило к тому, что полученные сведения делились на части, накапливались и рассеивались. Поскольку никто не обладал всеми составными частями тайны, цельное представление о происходящем отсутствовало. Только по окончании войны конгресс провел тщательное расследование, чтобы выяснить, как все-таки была захвачена врасплох ведущая держава в мире. И лишь тогда многим стало ясно, что страна нуждается в новом способе защиты.

До Перл-Харбора американская разведка, проникшая сейчас во все уголки земного шара, представляла собой лишь *короткий ряд деревянных картотечных шкафов в помещении Государственного департамента*. Единственными источниками информации были несколько десятков послов и военных атташе. Весной 1945 года Соединенные Штаты знали совсем немного об остальной части мира и почти ничего – о Советском Союзе.

Франклин Рузвельт был единственным человеком, который мог воскресить мечту Донована о дальновидной и всесильной американской разведывательной службе. Когда 12 апреля Рузвельт умер, Донован впал в отчаяние. *Проведя полночи в горестных размышлениях*, он приехал в отель «Ритц», свое любимое прибежище в освобожденном Париже, где позавтракал с Уильямом Кейси, офицером УСС и будущим директором ЦРУ. Донован был мрачнее тучи.

– *Как вы думаете, что это значит для нашей организации?* – спросил Кейси.

– Боюсь, что это, видимо, конец, – ответил Донован.

В тот же день полковник Ричард Парк-младший представил новому президенту секретный доклад, посвященный анализу деятельности УСС. Полностью рассекреченный лишь после окончания холодной войны, он представлял собой политическое орудие убийства, выложенное военными и заостренное самим Эдгаром Гувером, директором ФБР с 1924 года. Гувер презирал Донована и вынашивал собственные планы по управлению международной разведывательной службой. Доклад Парка фактически прекратил существование УСС в качестве составной части американского правительства, свел на нет романтические мифы, которые вынашивал Донован, чтобы защитить своих шпионов, и вложил в голову Гарри Трумэна глубокое и непоколебимое недоверие к секретным разведывательным операциям. В докладе отмечалось, в частности, что УСС причинило *«серьезный вред гражданам, деловым кругам и национальным интересам Соединенных Штатов»*.

Парк не привел ни одного довода, который бы мало-мальски намекал на то, что УСС помогло стране выиграть войну. Он лишь беспощадно перечислил все его неудачи и провалы. Согласно его сообщению, обучение кадрового состава было *«непродуманным и плохо организованным»*. Британские разведчики тоже относились к американцам несколько высокомерно. В Китае националистический лидер Чан Кайши манипулировал УСС, преследуя собственные интересы. Немецкие шпионы мешали, тормозили и срывали операции УСС на всей территории Европы и Северной Африки. Японское посольство в Лиссабоне раскрыло планы чиновников УСС по похищению кодовых словарей, и, как следствие, японцы изменили собственные коды, что *«полностью отрезало нас от жизненно важной военной информации»* летом 1943 года. Один из осведомителей Парка заявил: *«Неизвестно, во сколько жизней американских солдат на Тихом океане обошлась эта глупость со стороны УСС»*. Некачественная разведка со стороны УСС после падения Рима в июне 1944 года привела